

2013-02-19 НЕПЕРЕХОДЯЩЕЕ И ВЕЧНОЕ, КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА СОЗИДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юрий Кармазин, доктор архитектуры, профессор.

В Воронеже в течение последних лет появились достаточно интересные объекты, которые выразительностью, своеобразием, удачным включением в сложившуюся среду, обогащают и украшают город. К сожалению, воздать должное этим замечательным произведениям, архитекторам и коллективам строителей, создавших их, не представляется возможным. Из-за формального непризнания и неприятия критики этим видом деятельности, вынуждены заниматься, то ли по велению профессионального сознания, то ли из чувства долга, то ли по зову души (как когда-то на Руси били в набат, собирая народ), архитекторы-теоретики, культурологи, социологи, искусствоведы, специалисты узких профессий. Но эта критическая деятельность осуществляется спонтанно, можно сказать в формате личного хобби, в ущерб основной педагогической работе, поскольку на подготовку серьезной критической статьи требуется несколько месяцев.

Кроме того, основная функция критики: выявить на объективном уровне позитивные и негативные свойства какого-либо объекта или явления, проследить на диалектическом уровне возможные факторы и взаимосвязи, влияния на этот объект, изложить свою точку зрения на основе прогноза, воспринимается критикуемой стороной как критиканство. Однако профессиональная критика и критиканство - это полярные

понятия, тем более, что архитектурная критика является составной частью творческого процесса.

Натиск агрессии, проявляющийся в архитектурной сфере Воронежа, свидетельствует о наступлении новой, более драматической фазы деградации исторически сложившейся среды, вынуждает отложить все дела и попытаться разобраться в сложившейся ситуации.

Основным объектом внимания является размещение сложного многофункционального комплекса «под крылом» пятизвездочной гостиницы «Марриотт». Вопрос о месте размещения, этажности, облике гостиницы и структуре комплекса, встраиваемого в живой камерный организм старинного уютного квартала, в то же самое время формирующего облик и образ центральной улицы исторической части города, представляет собой социально-градостроительную проблему. Проблему, если которой не уделить должного внимания, позволит усиливаться разрушительным тенденциям. Именно в противовес этому необходимо противопоставить разум, волю, патриотизм широкой общественности города решительное: ***«Хватит, достали!» Пора реконструкцию исторической среды решать цивилизованно, на профессиональном уровне.***

Структура содержания публикации строится на основе хронологии развития событий.

А вы слышали? Что: на проспекте Революции за ЦУМом предполагается возведение пятизвездочной гостиницы с целым комплексом каких-то сооружений?

Ну что ж, может быть. Город развивается, потребность в гостиницах экстра-класса вполне уместна для Воронежа с миллионным населением, даже в исторической среде. В зарубежной, да и в отечественной градостроительной практике, в том числе и в Воронеже, немало примеров удачного включения новых объектов в исторически сложившуюся застройку. Другое дело: как профессионально грамотно подойти к решению этого вопроса. Главное, чтобы идеология, на основе которой создавался новый объект, идентифицировала бы собой культурно-историческую, духовно-поэтическую составляющую сложившейся среды и обладала бы образно-пластическими качествами современной архитектуры. Необходимо, чтобы процесс жизнедеятельности общественного центра Воронежа, частью которого являются проспект Революции и прилегающие улицы, где проживают потомственные воронежцы, обладал бы привлекательностью, функциональной ясностью и дифференцированностью новых общественных функций и жилой среды исторического квартала. Важно, чтобы задача решалась профессионально грамотно как на локальном, так и на градостроительном уровне с применением таких средств как: формирование ансамбля, силуэта, панорамы, архитипов контекста, масштаба, сомасштабности, композиционных приемах, тектоники, фактуры поверхностей, ритмики, колорита, наконец – синтеза искусств во взаимодействии с дизайном.

Такой, очевидно, должна была бы быть установка программы-задания на предполагаемый комплекс и воображение представляло его в виде 6-7 этажного выразительного здания, с привлекательным фасадом, обогащенным пластикой, но с элементами пластической идентичностей средств воронежской архитектуры в камне, стекле и художественной ковке.

На самом же деле все решалось не так. Оказывается, проектируется сложный конгломерат функций, с высотой блока апартаментов и блока гостиницы 18-20 этажей, с бизнес-центром, с конгресс-холлом, торговым центром и подземной автомобильной парковкой, въезд в которую планируется с проспекта.

Эта поверхностная информация резко отрезвила мысли, а радужное воображение о возможном современном «воздушном замке» в исторической среде рухнуло, создав поток тревожных противоречивых мыслей и ассоциаций, аналогичных предчувствию надвигающейся катастрофы. Так решительно прореагировало профессиональное сознание на полученную устную информацию об этом объекте. Поэтому стала задача детально ознакомиться с проектом. Может быть страхи окажутся напрасными и, если что-то доработать, объект может оказаться приемлемым для предполагаемого участка.

«Лирическое отступление». Вместе с тем наплывают тяжелые ощущения, вызванные серьезнейшими градостроительными нарушениями, имеющими место в Воронеже за два последних десятка лет. Актом вопиющего вандализма по отношению к исторической среде с ее живописным рельефом представляет собой двадцатидвухэтажный монстр в районе ул. Сакко и Ванцетти, бесцеремонно впихнувшийся между двумя зданиями, памятниками истории архитектуры. Появилось немало несуразно громоздких зданий в зоне центрального рынка, завода Ленина.

Безнадёжно испорчена территория на месте бывшего комплекса Митрофановского монастыря безликим примитивным зданием ВГУ, пятиэтажным жилым домом «без кола, без двора», частной разноэтажной застройкой. Выросли «сами по себе» без

намека на комплексность или ансамбль дома-громадины за к/т «Спартак», по улице Орджоникидзе и Кости Стрелюка. Появившиеся объекты не только не сомасштабные этой среде, не создают целостного облика застройки, но и перечеркивают возможность создания пространственно развитого ансамбля общественного центра города. А ведь эта идея уже была определена в генеральном плане города 1943 года, выполненного архитекторами Л.В. Рудневым, Н.В. Троицким, А.В. Мироновым. Грубо и несомасштабно застраиваются склоны правобережья. Когда-то президент Академии архитектуры и строительных наук А.П.Кудрявцев отметил: «Воронеж – город исторический. Нельзя потерять его ауру, знаменитую панораму бровки и правобережья реки Воронеж. Это без преувеличения каноническая картина».

Что же осталось от бывшего гармонического великолепия? Мало что.

Воронеж не единственный город, испытывающий на себе натиск строительного бизнеса и угрожающих ему чиновников. По многим городам России прокатился бульдозер антикультуры, антицивилизации. Потому, что питательная среда к этому беспределу идет от противоречивой идеологии в масштабах государства и, как мягко говорится, от несовершенной юридически-правовой базы во главе с пресловутым Градостроительным кодексом РФ. Недаром этот вопрос поднимался на VIII съезде архитекторов России. Очевидно, необходимо довести до общественного сознания драматичность и критичность ситуации.

Президент Союза архитекторов РФ Андрей Боков отметил: «Мы крайне обеспокоены состоянием российских городов и состоянием профессии, отношением к профессиональному сообществу и к профессионализму в целом. Мы неудовлетворены качеством законодательных актов, которые определяют нашу практику, состоянием нормативной базы. Сегодня эта обеспокоенность строится на понимании происходящего и на представлении о том, кто виноват. Мы настаиваем на очевидном. Но наши взгляды и

интересы расходятся со взглядами чиновников, взглядами, которые не публикуются и не заявляются открыто.

Поэтому главный итог – Союз выстроил свою политику, мы знаем чего нам нужно добиваться. Первое, что нам необходимо- это узаконение квалификации физических лиц. Если этого не будет, на российской архитектуре и российских архитекторах можно будет ставить крест».

Рефреном звучит письмо ученых Российского института культурологии и Государственного института искусствоведения Президенту РФ Владимиру Путину: «Гуманитарная наука находится в опасности. Под видом реформ по оптимизации и экономии бюджетных средств наносится смертельный удар по структурам не только наименее затратным, но и наиболее сущностным для духовного здоровья и развития страны... Мы требуем восстановить в государстве и обществе существующую во всем цивилизованном мире иерархию ценностей, при которой высшим приоритетом является профессионализм и образованность».

Да, Воронеж не единственный в России город, подвергшийся непродуманным вторжениям в историческую среду чуждыми ей объектами. Но по впечатлениям гостей-архитекторов, да и по ощущениям многих воронежцев, деградация исторической части города принимает беспрецедентные формы. **Неоднократно были слышны реплики: «Есть ли в Воронеже главный архитектор города?», и «Есть ли у вас архитекторы?»**

Следует ответить: «Да, есть». Но есть и другие силы, не позволяющие в необходимой мере раскрыться имеющемуся творческому потенциалу. Губернатор области на форумах «Зодчество Черноземья» неоднократно подчеркивал роль архитекторов и необходимость проявления их твердой профессиональной позиции в улучшении архитектурного облика Воронежа. Но почему-то процесс взаимопонимания: «архитектор – инвесторы – администрация области и города» не получает позитивного развития.

Отсутствие комплексности и приоритет «штучного» подхода к застройке ведет к утрате не только своеобразной природно-ландшафтной, но и композиционно-пространственной идентичности Воронежа. А вместе с этим исторический город теряет свою интеллектуально-смысловую, духовно-поэтическую, нравственно-патриотическую ауру. Следовательно, предается забвению великое, героическое прошлое наших предков, иссякает ручеек жизни – преемственность поколений.

Но этого не должно произойти. **Из-за непродуманного, или просто коммерческого отношения к исторической среде не должно происходить поляризации общества на два противоборствующих лагеря.**

Один лагерь как хранитель традиционной культуры, ее своеобразной и неповторимой красоты, обаяния и духовности, милых сердцу образов, уводящих в ощущение вечности и причастности к ней. Другой, рассматривающий элементы предметно-пространственной среды с точки зрения купли-продажи, извлечения выгоды.

Подобно тому, как ребенок объединяет родителей, у которых возникают разногласия, историко-культурное наследие, его духовная составляющая, должны стать идеологической основой интеграции различных структур общества.

Первое знакомство с эскизным проектом. «Реконструкция ЦУМ - Воронеж» г. Воронеж, пр-т Революции,38.

В разделе проекта «Улучшение городской среды» говорится: «Реконструкция здания ЦУМ – Воронеж создаст архитектурную доминанту в историческом центре Воронежа, добавит элемент современности в существующее визуальное восприятие, подчеркнет архитектурную, историческую и культурную ценность существующих зданий и всего ансамбля проспекта Революции, подтвердит надежность и привлекательность города как центра деловой активности Черноземья.

И далее «Архитектурная концепция разработана совместно с Marriott Hotel Holding GmbH...», что учтены требования Marriott Hotel & Resorts наравне с требованиями всех нормативно-правовых документов Российской Федерации». (Об этом комментарий будет дальше.)

В разделе «Новый многофункциональный комплекс» приводятся основные параметры объекта.

1. Универсальные магазины промышленных товаров, 4 этажа;

2. Офисный центр класса В, 5 этаж, площадь 3,6 тыс. м²;

Офисный центр класса А, 6 этаж, площадь 3,6 тыс.м²;

1. Бизнес-центр и конгресс-холл, 7-8 этаж в составе гостиничного комплекса ***** Marriott Hotel & Resorts площадь 5,1 тыс.м². Универсальный многофункциональный зал для проведения культурно-зрелищных мероприятий, конгресс-холл с залами совещаний и переговорными, специализированный ресторан и актив-бар.

2. Гостиничный комплекс ***** Marriott Hotel & Resorts площадь 200 номеров, 9-19 этажи;

3. Апартамент-отель под управлением Marriott Hotel & Resorts 120 апартаментов, 9-19 этажи.

4. Подземная автомобильная парковка на 450 машино-мест, в 4 –х подземных этажах. Общая площадь комплекса 68 тыс. м², 20 этажей, коэффициент использования 0,72.

Въезд в подземную парковку проектируется по пандусу с проспекта Революции. Вход в офисы, в апартаменты, в гостиницу с дворовой территории и маленького скверика у Дома офицеров. Заезд грузовых фур не обозначен, но, видимо, тоже с ул. Ф. Энгельса через дворы жилых домов.

На первый взгляд сразу представляется очевидность абсурда такого сложного

конгломерата функций, размещаемая на крайне ограниченной дворовой территории. Декларируемая авторами концепция обогащения архитектурной и культурной ценности существующих зданий и всего ансамбля проспекта Революции ничего общего с этим не имеет. А все потому, что перед ними кем-то поставлена задача, во что бы то ни стало впихнуть в клочок конкретной дворовой территории столь сложный состав функций.

Несомасштабно громоздкая структура объекта разрушит исторически сложившийся облик и панораму застройки. Поэтому сформировалось твердое убеждение, что размещение объекта с подобными функциями, структурой и огромной массой на предполагаемом участке совершенно неуместно.

Протестные действия. Данный объект получил широкий резонанс среди общественности города, к которой подключились депутаты области и городской думы, региональная общественная организация по охране исторического наследия «ЭКОС», представители творческих союзов художников, литераторов, дизайнеров, людей разных профессий, равнодушных к судьбе города. Была создана инициативная группа из 25 человек, которая координировала протестные действия.

Сначала были телефонные звонки и личные беседы с компетентными людьми и руководителями учреждений: управления главного архитектора города Воронежа,

«Госинспекцией историко-культурного наследия», с АНО НПА «Промпроект», с отделом генплана ОАО «Воронежпроект», с сотрудниками департамента архитектуры и строительной политики Воронежской области.

Создалась странная ситуация: руководители, замы или чиновники учреждений отвечали уклончиво или проявляли формальное согласие с данным решением. В то время как сотрудники учреждения, не входящие в состав госслужащих, выражали предельное возмущение.

Затем от имени инициативной группы было направлено **письмо в адрес губернатора Воронежской области А.В. Гордеева**

. Вскоре был получен ответ «О рассмотрении обращения по вопросу строительства гостиницы Marriott в г. Воронеже» за подписью заместителя председателя правительства Воронежской области – руководителя департамента архитектуры и строительной политики Воронежской области С.Н. Куприна.

В ответе, в частности, говорится: **«Проектная документация, разработанная в АНО НПА «Промпроект» и ООО «Строй Вектор», 16.07.2012г. получила положительное заключение ГАУ «Центр госэкспертизы по воронежской области»**

№ 36-1-4-0346-12. 17.07.2012г. администрацией городского округа город Воронеж в соответствии со ст. 51 Градостроительного кодекса РФ

выдано ОАО «ЦУМ Воронеж»

разрешение на реконструкцию здания ЦУМ Воронеж с пристройкой и газовой котельной». И, в заключении написано: «Таким образом, в соответствии с Вашим обращением о пресечении противозаконного строительства здания гостиничного комплекса Marriott сообщаем, что разработка, утверждение проектной документации и получение разрешительной документации на реконструкцию здания ЦУМ Воронеж осуществляется в рамках действующего законодательства».

В протестных действиях особенно активную, бескомпромиссную позицию проявили жители квартала, в который втискивают злополучный объект.

Потомственных воронежцев можно понять, поскольку их жилье и личная безопасность находятся под угрозой.

Один из них – **И.Л.Гольдфельд проживает на пр. Революции, дом 44.** Уважаемый человек с пятидесятилетним производственным стажем, 25 лет проработал ГИПом в Гипропроме. Опытный проектировщик, не видел документации и, почувствовав

дел

ал письменные запросы в службу главного архитектора города, главного архитектора области, к руководителю департамента архитектуры и строительной политики Воронежской области, в прокуратуру

. Суть требований сводилась к тому, чтобы его познакомили бы с документацией на объект, с экспертным заключением на обследование фундаментов существующих зданий и на геологию грунта. Предоставленная документация, по его мнению, была сырой и низкого качества, на основе которой нельзя было выдавать положительное заключение и, тем более, разрешение на производство работ.

Потомственный воронежец **дважды обращался к губернатору области А.В. Гордееву**

. Первый раз с предложением построить гостиницу Марриотт на улице Ломоносова, второй раз просил переместить комплекс от жилого дома на 15 метров с тем, чтобы обеспечить безопасность от «призмы разрушения». Оба предложения поддержки не нашли.

В результате этих мытарств, не найдя понимания на местном уровне, Игорь Лазаревич **обратился с письмами сначала в министерство культуры, затем к президенту РФ В.В. Путину**

. Из минкультуры дело передали в департамент культуры Воронежской области, пока идет разборка, что к чему. По письму президенту РФ намечены **совещания, которые, как окажется впоследствии, к позитивному результату не привели.**

Кто же инициаторы и участники продвижения этой безрассудной идеи? Какие слушания проходила документация по этому объекту? Градостроительный совет при главном архитекторе города – не рассматривал, общественных слушаний фактически не проводилось, публикаций по такому серьезному объекту не было. Тогда где же решался вопрос о качественной стороне этого объекта?

Распросы и поиски неожиданно привели к подножию «Воронежского Олимпа», все к тому же департаменту архитектуры и строительной политики Воронежской области. Удалось познакомиться с некоторыми официальными материалами.

Выясняется, что (цитирую): **«По поручению губернатора области в целях сопровождения значимого проекта приказом департамента № 95 от 26.03.2012 г.**

создана рабочая группа . Деятельность, которой обеспечить принятие сбалансированных объемно-планировочных решений проектируемого комплекса, позволяющих максимально сохранить облик исторического центра и вместе с тем, учесть стандарты «Marriott international». Тут же говорится: «практика сопровождения значимых проектов рабочими группами в регионе сложилась и является вполне эффективной».

Далее: «Проектными решениями предложено провести реконструкцию существующего здания ЦУМа и осуществить строительство на земельном участке площадью 5702 кв.м. 19-ти этажного торгово-выставочного комплекса с 4-х уровневой подземной парковкой. Согласно эскизному проекту площадь здания составит 62 тыс. кв.м. высота здания - 61 м». **Из протокола решения следует**, что было предложено высказать свои мнения, еще раз проанализировать всем заинтересованным службам предлагаемые проектные решения в целях обеспечения соблюдения технических регламентов...», но отмечается, что **«все выступающие поддержали предложенные проектные решения, отметив значимость и сложность реализации проекта»**

Заседание «совета старейшин». Инициативная группа, не удовлетворившись ответом на запрос к губернатору и почувствовал некоторое несоответствие в решении «рабочей группы...» еще раз не получив удовлетворительных ответов от чиновников департаментов архитектуры города и области о законности размещения комплекса с гостиницей «Марриотт», вышла на депутата областной думы Н.И. Булавина с просьбой о необходимости получения профессиональной оценки сложившейся проблемы. Н.И. Булавин сделал **депутатский запрос на имя председателя правления Воронежского отделения Союза архитекторов РФ А.А.**

Шилина . В обращении «выражается обеспокоенность в создавшейся ситуации и говорить: «Прошу Вас, как руководителя - профессионального творческого объединения архитекторов, рассмотреть данное обращение и выразить мнение Воронежских архитекторов по существу обращения».

Заседание правления прошло активно с профессиональным обсуждением и негодованием по поводу размещения сложного комплекса в исторически ценной среде на крайне ограниченном участке. Было оговорено, что объект на градостроительном совете не рассматривался, т.е. не получал широкую компетентную оценку. **Известие о том, что на объект имеется положительное заключение Госэкспертизы и разрешение на производство работ вызвало у членов правления возмущение,** т.к. оснований к этому проектировщиками предоставлено не было. Не было и градостроительного обоснования.

Из выступавших следует особенно отметить Станислава Гилева, который озвучил свои замечания. В частности он сказал: «Как член рабочей группы я выступал категорически против строительства данного объекта в непосредственной близости от проспекта Революции. Запроектированный отель непосредственно близко размещен к главной улице города и разрушит ее масштаб. Градостроительного обоснования нет».

Было так же высказано предложение о необходимости обращения в Академию архитектуры, и к президенту Союза архитекторов Российской Федерации.

«Решение правления: «Нельзя допустить строительство отеля «Марриотт» в представляемом проектном решении, так как не было профессионального обсуждения, а также, то что нарушаются нормативы регламента и что этот объект испортит силуэт, нарушит масштабность исторической среды, разрушит облик проспекта Революции. Правление понимает значимость размещения подобного объекта в нашем городе, но в ином месте».

На правлении присутствовало тринадцать человек из семнадцати. Дополнительно по телефону и в личной беседе были опрошены видные архитекторы города об их отношении к данному объекту. Категорически против высказались все: Леонид Яновский, Станислав Сорокин, Александр Забнин, Анатолий Бородецкий, Юрий Власов, Анатолий Шаповалов, Николай Василенко, Виктор Самбулов, Александр Бузов и многие другие. **Это единодушие против произвола бизнеса и чиновников, что-то да значит?!**

Убийственные аргументы. Станислав Гилев, заслуженный архитектор России, являющийся одним из авторитетнейших архитекторов не только нашего города, региона, но и страны, принимавший участие в заседании рабочей группы по вопросу строительства гостиницы «Марриотт» в г. Воронеже, сказал, что накануне совещания передал свои замечания заместителю председателя рабочей группы. Пошли ли они по инстанции – непонятно? Станислав Гилев, как принципиальный человек, желающий открыто высказать свою гражданскую и профессиональную позицию, дал согласие на опубликование представленного материала.

Замечания по проекту реконструкции многофункционального комплекса на участке здания ЦУМ-Воронеж, проспект Революции, 38

- 1. Здание подобных размеров и этажности разрушит исторически сложившийся масштаб главной улицы города – проспекта революции (Большая Дворянская), вызовет диссонанс в застройке центра и существенно ухудшит панораму правобережной части города***
- 2. Для строительства комплекса выделен участок 5102 м²***

В соответствии с требованиями свода правил СП42.13330,2011 (приложение Ж) требуется:

1. Торговля 0,02 на 100м² торгового зала: $129 \times 0,02 = 2,58$ га
2. Офисный центр ориентировочно 700 сотрудников (7200 м²)

$10,5 \times 700 = 0,73$ га

1. Гостиничный комплекс на 200 номеров (300 мест)

$30 \times 300 = 9000 \text{ м}^2 = 0,9$ га

1. Апарт-отель 6300 м² (210 пост)

$30 \times 210 = 6300 = 0,63$ га

По нормам потребуется площадь участка не 0,57 га., а – 4,84 га. Следовательно для подобного объекта нужна территория как минимум в 8 раз больше!

1. В соответствии с Приложением к СП 42.13330,2011 для нормального функционирования комплекса требуется стоянок:

1. Торговля $129 \times 7 = 903$ м.м.
2. Офисы $7,00 \times 15 = 105$ м.м.
3. Гостиница $3,00 \times 15 = 45$ м.м.
4. Апартамент-отель $2,10 \times 15 = 31$ м.м.

Итого 1084 машиномест.

То есть, потребуется не 450, 1084 машиноместа – в 2,5 раза больше. Тогда где парковаться еще более чем 600 машинам?! Опять на проспекте?

При этом въезд в паркинг, проектируемый со стороны проспекта Революции, конструктивно сложен, затрудняет движение пешеходов. подъезд и вход в гостиницу, апартаменты, офисы со стороны улицы Фридриха Энгельса в проекте не решены. Подъезд грузового автомобильного транспорта к объектам, расположенным в общественно-деловой зоне, на магистральных улицах должен быть организован с боковых или параллельных улиц без пересечения пешеходного пути (смотри п. 3,2,6).

Не соблюдаются требования статьи 67 технического регламента о требованиях к пожарной безопасности \square **123 ФЗ от 02.07.2008г.**

1. При этажности 20 этажей проектируемое многофункциональное здание лишит инсоляции квартиры дома, расположенного с северной стороны (смотри п.7.1 сп 42.13330.2011) инсоляцию и освещенность детской площадки во дворе, которой возможно уже и не будет из-за маневров и парковки грузовых фур.

2. **В соответствии с обязательным приложением \square \square СНиП 42.13330.2011, максимальный коэффициент плотности многофункциональной застройки – 3.**

Фактически: $68000 \text{ м}^2 : 5100 \text{ м}^2 = 11,9$

То есть коэффициент плотности превышен в 4 раза!

Слов нет! Почему на заседании рабочей группы не было озвучено содержание этих замечаний и, даже активное выступление автора замечаний не было принято к сведению? Почему другие архитекторы, участники рабочей группы, заняли соглашательскую позицию? Каждый из них на своем рабочем месте – энергичный, волевой, креативно мыслящий человек, активно участвующий в созидательном процессе позитивного развития Воронежа и населенных мест области. Почему они, словно безмолвные существа, окаменели под влиянием гипнотического взгляда удава?! А другие члены рабочей группы, представляющие все основные службы города, связанные

со строительством, тоже не видят грубейших нарушений по своим вопросам?

Возникает очень много вопросов, как по существу проекта так и по процедуре его согласования, а точнее – сопровождения. О существе проекта речь будет продолжаться. Есть необходимость затронуть второй вопрос.

В протоколе совещания рабочей группы по реконструкции здания ЦУМА... отмечается: «Практика сопровождения значимых проектов в виде рабочих групп в регионе сложилась и является вполне эффективной».

И это правильно! Координация усилий самостоятельных и амбициозных служб, связанных со строительной сферой, непростое дело. Но, логичнее было бы после предварительного осмысления вопроса на «верхнем уровне» и выработки возможных вариантных подходов, запускать объект на общественное и, особенно, на профессиональное обсуждение. И только тогда ставить вопрос об его одобрении и запуске на конвейер обязательной исполнительности. Поскольку на судьбоносных, высокого уровня совещаниях, то ли по протоколу, то ли по субординации критиковать мнение руководства не принято, поэтому на таких совещаниях вопрос идет на «Ура!». Только потом скороспелое решение иногда бедами аукается как жителям, так и облику города.

Губернатором области поставлена перед службами (а это огромная армия

профессионалов своего дела) ясная организационно-идеологическая задача: **обеспечить принятие сбалансированных решений проектируемого комплекса, позволяющих максимально сохранить облик исторического центра** и вместе с тем учесть стандарты «Марриотт».

В жизненных ситуациях решений удовлетворяющих 50 на 50 процентов почти нет. «Как быть?» в этом случае подсказывают принцип приоритета и варианты подходы на основе теории самоорганизации. Следует уточнить, что среда- одна, а вариантов проектных предложений может быть предложено много.

Какие же решения могли бы быть, при приоритете «сохранения облика исторической среды»? Возможно несколько принципиальных подходов.

Во-первых, если надо разместиться близ рассматриваемой территории то на основании комплексной проработки квартала между проспектом, ул.Фр.Энгельса, Домом офицеров и кинотеатром Пролетарий можно было бы создать общественно-активное пешеходное пространство типа Пассажа, с размещением в нем всех функций, которые задуманы в комплексе с гостиницей Марриотт. Эта пешеходная улица, возможно перекрытая светопрозрачным сводом, привлекательная по своему архитектурно-художественному решению и функциям, востребованным для центральной части города, могла бы решить многие вопросы не разрушая, а обогащая историческую среду. При этом высота зданий и сооружений должна быть сомасштабной со сложившейся застройкой. В отечественной практике это пассажи в Москве и Санкт-Петербурге. В зарубежном градостроительстве – торговая и культурно-зрелищная улица в Милане, в других городах Европы, Америки, Канаде – многоуровневые пассажи, так называемые «моллы» и «бигинесы».

Во-вторых, если необходима гостиница с требуемой высотой и развитым комплексом функций в центральной части города, то можно подобрать место на высоком берегу правого берега близ Дворца детей и юношества. Здесь выразительность структуры с красивой пластикой фасадов могла бы обогатить силуэт панорамы, а для гостей и посетителей города были бы созданы прекрасные условия с красивейшими видами.

В-третьих, при концептуальном подходе необходимо думать о создании в Воронеже международного финансово-экономического делового центра с комплексом гостиниц, офисов, объектов выставочного культурно-развлекательного, спортивно-оздоровительного характера, что можно было бы создать вблизи акватории на левом берегу, или на намывных островах.

Таким образом, выбранная и уже уродуемая строительством территория свидетельствует о скоропалительном решении властей угодить требованиям бизнеса, для которого кроме денег нет ничего святого, свидетельствует об игнорировании научно обоснованных концептуальных исследований и проработок.

Но это еще не все...

«Вавилонское столкновение», или прогноз возможных последствий.

Приняв во внимание сложную структуру объекта и его функций, сверхвысокую плотность застройки, отсутствие свободных рекреационных площадок, сложность автомобильных и автобусных подъездов, эвакуацию людей из гостиницы, апартаментов, бизнес-центра, торгового центра и подземных парковок следует ожидать целый ряд негативных явлений. При этом не следует забывать об основах диалектики, особенно о том, что сумма вышеприведенных факторов есть не простая их совокупность, а новое качественное состояние (сравнить: каждый палец- есть палец, но все они, сжатые вместе, образуют кулак). Службе МЧС следовало бы это учесть. Однако, прежде всего, **объект может быть недостроен из-за серьезных деформаций или даже разрушения окружающих старинных зданий** (по совокупности негативных факторов и, в том числе, из-за неразработанности проекта укрепления фундаментов и оснований существующих домов).

При нормальной работе всех функций объекта в комплексе может одновременно находится около 5 тысяч человек (служащих, посетителей и прочих работников). Тогда (при условии нормального функционирования):

- в этой зоне проспекта, особенно в часы «пик», образуется «тромб» из людской массы и автотранспорта, в результате чего транзитное движение будет парализовано;

- въезд-выезд с проспекта в подземный паркинг создаст опасность по всей ширине проезжей части (которая всего-то равна 22,8 метра) в обеих направления;

- при ливне и снегопаде пандусы будут руслом водосбора в подземную парковку, ухудшая технологический процесс, безопасность движения автомобилей;

-спецтранспорту (скорой помощи, милиции, пожарным) проезд будет затруднен даже к выходам из зданий;

-погрузка- выгрузка товаров, подъезд-выезд автобусов и грузовых фур парализован из-за малого радиуса поворота, подъездов;

-дворовые территории будут переполнены, подъезды к ним со стороны проспекта и ул.Фр.Энгельса затруднены, да и сами эти улицы будут загружены автотранспортом и людьми- проживание жителей в этих кварталах станет невыносимым.

Сложное стечение обстоятельств, вышеперечисленных факторов- уже предпосылки к созданию критической ситуации с возможным развитием различных негативных сценариев. Тогда, **нетрудно себе представить, что может произойти в случае аварии или диверсии** . Прежде всего из-за ограниченности свободных площадок, территорий, ограниченности подходов и подъездов произойдет паника и давка людей. Проезд любых видов транспорта, в том числе спецмашин будет парализован, скопление людской массы и автомашин на проспекте, проездах, ул.Фр.Энгельса создает дополнительные непредсказуемые последствия. Экология в центральной части города усугубит и без того «хуже некогда».

Из-за многочисленных неудобств и негативных качеств объекта, комплекс не сможет полноценно функционировать, посетители будут обходить его стороной, объект окажется нерентабельным, выясниться необоснованность вложения капитала. Тогда, как в сказке, станет очевидным, что «в Стране Дураков есть еще возможность закопать денежки». Для иностранных инвесторов Воронеж потеряет привлекательность из-за непрофессионального подхода к решению сложных вопросов. И вполне возможно, что кому-то за допущенные ошибки, придется отвечать.

Каково же ощущение жителей, проживающих в зоне строительных работ, в частности в жилом доме по проспекту Революции,44 потомственного воронежца инженера-проектировщика?

Как можно себе представить моральное состояние человека обращавшегося во все мыслимые и немыслимые инстанции. Писал, ходил, пытался объяснить, убедить в ошибочном решении. Все просьбы не получили желаемого результата. Парадокс, но сам житель дома нашел специализированную организацию для проведения экспертизы о влиянии строительства на техническое состояние и безопасность дома, подсказывает прорабу на необходимость установки маячков, пытается внести коррективы в стройгенплан, поскольку дом оказывается под зоной действия стрелы башенного крана, возмущается переносом канализации (вместо панорам не менее 5 метров от стены дома, она оказывается почти в метре). Люди живут как на вулкане. От работы земляных механизмов иногда дрожат стекла и посуда, поскольку шпунты устраиваются в непосредственной близости от дома. При этом следует учесть, что дому Д.Т. Самофалова около 150 лет.

В тенетах виртуальной паутины охранных зон. Длительный и немалотрудный поиск ответа на вопросы: о параметрах охранных зон объектов культурного наследия, предпосылках и регламентах их образования, о юридически-правовых актах и причинах нарушения охранных зон неожиданно привели к безысходности поиска и опустошенности настроения, вызванного драматичностью состояния этого вопроса.

Как следует из беседы с Геннадием Чесноковым, историко-архитектурный опорный план Воронежа, разработанный им совместно с Ларисой Кригер, в 2002 году прошел экспертизу в Министерстве культуры РФ, был одобрен и охарактеризован как

образцово исполненный документ.

По регламенту он должен был быть рассмотрен и утвержден на областной думе. Но не рассмотрен и не утвержден по двум причинам: во-первых, надо было разрабатывать охранные зоны на каждый памятник (на что у области не было денег); во-вторых, по чей-то инициативе, через суд историко-архитектурный опорный план Воронежа был отклонен.

Тем не менее формально этот документ принят в основу генерального плана города 2007 года и в «предложение реконструкции центральной части города 2008 года». В составе последнего документа декларировалось, что «Зоны охраны объектов культурного наследия» представляют:

- охранные зоны памятников федерального значения и памятников состоящих на местном учете;

- зоны охраняемого природного ландшафта (склоновый ландшафт, надпойменные террасы);

- зоны регулирования застройки;

- охраняемые ландшафты и зеленые насаждения.

То есть, как будто имелся полный состав «охранных» документов. Тогда почему в реальной практике мы видим нарушения вышеобозначенных зон сплошь и рядом? Это и беспокоило. Постоянно раздражал вопрос как мог главный архитектор города, как могла Татьяна Старцева, начальник АУК ВО «Госинспекция историко-культурного наследия» нарушить зоны охраны объектов культурного наследия. Наконец, когда был представлен документ свидетельствующий о том, что «Объект культурного наследия «Здание гостиницы Д.Г. Самофалова «Центральная», 1870-1880гг» (г. Воронеж, пр. Революции, 42, 44) имеет ограничительную границу с отступом от стен здания по периметру всего лишь в 1 метр, возмущению не было конца. Опять поиски документов, расспросы, консультации.

Наконец еще после длительной беседы с Татьяной Старцевой, я понял свою последнюю большую как результат невнимательности. В этом документе **говорилось не об охранных зонах, а всего лишь о границах территорий объектов культурного наследия. Режим использования в этих границах предполагает лишь хозяйственную деятельность** не нарушающую целостность памятника или ансамбля (например, установка лесов для ремонта и покраски фасада).

Вот и наступило прозрение в длительных муках «поиска справедливости». **Никаких охранных зон памятников ни федерального, ни регионального у Воронежа нет!!!**
«Разделяй и властвуй!»

Поэтому многочисленные нарушения возводящихся объектов, несоответствующих исторической среде, юридически неподсудны. **Эти монстры, оказывается, не нарушают того чего нет.** **Вот в чем драма многострадального исторического города Воронежа!**

Почему уже **более десятка лет проблема отсутствия ограничительных документов охраны объектов культурного наследия** (кроме границ территорий ОКН) **не беспокоит соответствующие департаменты и службы?!**

В частности, руководителей департаментов архитектуры и строительной политики области, города, главного архитектора города, то же области, департамента культуры области, госинспекцию историко-культурного наследия, отдел генеральных планов ОАО «Воронежпроект»?

Представляет интерес вопрос о положении дел с рассматриваемой проблемой в Нижнем Новгороде. Выяснилось следующее. Историко-архитектурный опорный план разработан в начале двухтысячных годов, разработаны охранные зоны и зоны ограничения застройки объектов культурного наследия. Эти документы одобрены Министерством культуры. Однако на областной думе местные олигархи утверждать не торопятся. Но, тем не менее, главный архитектор области и проектанты, как правило руководствуются этими регламентами. Далее: принято решение об ограничении этажности застройки в центральной части города, не выше шести этажей (в основном, соблюдаются), разработаны регламенты на достопримечательные места некоторых улиц и даже кварталов жилой застройки (соблюдаются). Нарушения крайне редки, нарушители наказываются. Так, например, метрах в трехстах от собора Александра

Невского вырос каркас высотного объекта, но, по настоянию общественности города, семь этажей были демонтированы. Кроме того, утверждают, что в новом Положении об охранных зонах есть пункт о том, что: **«Если новый объект предполагается возводить рядом с памятником архитектуры, то заказчик должен заказать проект охранных зон за свои средства и руководствоваться им».** Это обременение должно исходить от Управления главного архитектора города.

Любой знаковый объект проходит обсуждение на двух градостроительных советах: городском и областном. Градсовет области возглавляет сам губернатор – Шанцев Валерий Павлович. Разработана градостроительная политика. С архитектурой и архитекторами власти считаются, даже есть научно-исследовательский институт с кандидатами и докторами наук. В основном ведется комплексная реконструкция. «Штучных» объектов крайне мало. По этой информации ощущается, что **в Нижнем Новгороде сложилась высокая градостроительная культура, как у самих архитекторов и общественности города, так и у властей**. На научные исследования и комплексные проектные разработки деньги, каким-то образом, находят.

Роль проспекта Революции (Большой Дворянской) для Воронежа. Городская среда кроме материальной предметности (здания, их архитектурно-композиционная и пластическая организация, многоцветье колорита и фактур, скульптур, малых архитектурных форм, элементов благоустройства, людей, машин) представляет собой бесконечное многообразие смыслов, значений, представлений. В восприятии и познании города в постижении качества жизни выделяется ряд понятий, и связанных с ними свойств, таких как

пригодность для существования и практические удобства

: жизненная безопасность, экология, комфортность жизнедеятельности, функциональная целесообразность. Наряду с этим большую значимость имеет **социально - этический аспект**

- как осознание организации города, отвечающей сложившейся системе ценностей и эстетическая значимость среды, как отрасль идеологии, формирующая основы ценностной ориентации культуры городского сообщества.

Городская среда является фактором активного воспитательного воздействия на человека, создает определенное эмоционально- психологическое отношение к среде обитания и деятельности человека. Чувство принадлежности к своему городу, району, улице, кварталу воспитывается градостроительным окружением, эстетические качества, которых играют большую роль.

В теории градостроительного искусства выделяется два типа восприятия средств. **Облик города**

– это внешнее восприятие реальной предметности общего вида и отдельных фрагментов и

образ города

- как обобщенное впечатление, как реальность, творчески интерпретируемая человеком, в зависимости от его культурного и интеллектуального уровня развития. Образ города- это синтетическое ощущение сложного комплекса свойств объекта к осмыслению которых сознание подходит постепенно от внешних характеристик к более глубинным через адекватно раскрывающийся информационно- энергетический и духовный потенциал человека, через его способность внутреннего видения. По этому поводу Леонардо да - Винчи заметил: «Есть три вида людей: те, которые видят, те, которые видят, когда им покажешь и те, которые не видят вообще.»

Образ города неразрывно связан с понятием «духовность» и «дух места». Известный американский архитектор и психолог Кристофер Дей пишет: «**Дух места** - трудноуловимое чувство, складывающееся из такого множества компонентов, что схватить его в понятиях не так просто». Дух места может обладать различным состоянием, создавать определенное ощущение и настроение в зависимости от уникальности или даже житейской обыденности, наличия тех, или иных объектов, имеющих смысловое семантическое содержание, от плотности информационного поля среды, накопившегося за длительный исторический период. Все это концентрируется еще в понятии

«память места»

. Именно таким объектом нашего внимания является центральная часть города и, в частности, проспект революции, площадь Ленина, и прилегающие к ним улицы и кварталы.

В «Исторической справке» известного краеведа Павла Попова и в монографии «Уходящий Воронеж» Павла Попова и Владимира Мальцева приведена информация о личностях, событиях, последовательности эволюционного развития исторического центра- как мозга, сердца и активной жизнедеятельности города, от которых захватывает дух.

Подумать только: мы живем в городе, овеянном легендами и славой, где «каждый камень историей дышит», воплотив в планировочной организации, в зданиях и сооружениях, парках и скверах- волю, энергию, талант и труд государственных деятелей, священнослужителей, руководителей города, простого народа.

В формировании архитектурно-пространственной среды воплотили свой талант, душу и любовь к городу выдающиеся градостроители, архитекторы, скульпторы, художники. Имена И.Е.Старова, Н.Н.Иевского, Джакомо Кваренги, А.Е.Шварца, А.А.Кюи, А.Трескони, Л.В.Руднева, Н.В.Троицкого, А.В.Миронова, Ю.В.Львова, известных не только в Воронеже, но и за его пределами. Они заложили основы высочайшей градостроительной культуры на будущее. Поэты, писатели, деятели культуры, ученые: И.С.Никитин, А.В.Кольцов, И.А.Бунин, М.Е.Пятницкий, А.Л.Дуров, О.Мандельштам, А.Т.Платонов приобщили Воронеж к мировой славе. Здесь осталась память о А.С.Пушкине, М.Ю. Лермонтове, В.А.Гиляровском и многих других исторических личностях.

Эта улица и площадь были местом активной общественной жизни, народных гуляний, празднеств, парадов, шествий, манифестаций, митингов. Она подвергалась варварскому разрушению, но и была свидетелем титанического труда воронежцев, возрождавших ее из небытия. Достаточно вспомнить клятву жителей только что освобожденного города: **«Из пепла и пожарищ, из обломков и развалин мы восстановим тебя, родной Воронеж!»**

Плотность энерго- информационного поля исторического и недавнего прошлого настолько велика, что может с полным правом претендовать на **героическую летопись**, на **«Память места Великого духа»**

В архитектурном плане проспект представляет собой музей под открытым небом разнообразных стилей: петровское барокко, барокко Дж.Кваренги, классицизм, ампир, модерн, русский стиль, конструктивизм, советский классицизм, постмодернизм. Сформировались парки, скверы, с высокохудожественными скульптурами, малыми архитектурными формами, фонтанами, цветочными композициями.

Одной из характеристик «духа места» проспекта является единство в многообразии: сочетание торжественности и умиротворенности, пространственности и камерности, грусти и торжества жизни, рукотворности и смелости, композиционных раскрытий, дающих простор вдохновению, гордость за свой город, а также знаковых акцентов, уводящих мысли в философию, размышление о вечном. Умеренное движение с

посещением некрупных объектов и вновь спокойная пауза любования окружением. Во всем ощущается сомасштабность, одухотворенность, гармоничность способствующие углубленному осмыслению культуно- исторических ценностей и сопричастности себя к этой памяти. Есть некоторые недоразумения в архитектуре, но они незначительны. В целом формируется благоприятная аура.

Следует отметить, что ускоренный ритм современной жизни, большая интенсивность и плотность транспортного потока уже с трудом втискиваются в параметры красных линий проспекта.

Таким образом, обобщая вышеизложенное: «Замечания» к проектному предложению, решение Правления Воронежского отделения союза архитекторов РФ, научно - обоснованный прогноз возможных последствий, аргументированные протесты инициативной группы, возражения в категоричной форме всех известных архитекторов Воронежа, председателя общественной организации охраны историко - культурного наследия «ЭКОС», оценки ситуации с состоянием российских городов и отношение к профессиональному сообществу, прозвучавшее на VIII съезде Союза архитекторов России и других протестных акций, следует констатировать, что **насильственное включение чуждого центру исторической среды, объекта-комплекса гостиницы «Марриотт» недопустимо, порождает социально-политическую напряженность в общественном сознании жителей, нарушает историко- культурный облик и образ центральной части города Воронежа.**

Необходимо остановить и перепрофилировать строящийся объект. Примеры решительных действий в России есть: прекращения строительства в Санкт-Петербурге гигантского сооружения «Газпром-Сити», несмотря на то, что было снесено несколько жилых кварталов, снос в Москве 28-этажной гостиницы «Националь» на улице Тверской, демонтаж семи этажей высотки в Нижнем Новгороде.

Следует отметить, что: **многоаспектная оценка значения проспекта Революции (Большой Дворянской) имеет две цели**. Во-первых, к сведению тех, кто, с наглой настойчивостью продолжают упорствовать на своем, должны осознать: «на что они руку поднимают». Во-вторых, тем жителям Воронежа, которые любят и ценят его, должны понять- «что они теряют». Но натиск антикультуры, антицивилизации настолько силен, что напрашивается, как когда-то, необходимость решительных протестных действий жителей, любящих свой город под лозунгом: **«Не дадим изуродовать тебя, родной Воронеж!». Отстояли Воронеж наши отцы, деды, прадеды. Наше поколение должно защитить историко-культурное наследие от дальнейшей деградации.**

В чем же видятся причины обсуждаемой проблемы и необходимые меры по ее решению, (естественно, в формате размышления).

1. **Ощущается игнорирование мнения архитектурного сообщества, проявление административного ресурса чиновников для «продавливания» интересов строительного бизнеса в ущерб исторической среде.** Должностные лица от департамента архитектуры и градостроительства, обязанность которых «де-юре» - служить интересам города, «де-факто», проявляя конформизм, во-многих случаях таковыми не являются, способствует многократным нарушениям.

В архитектурно-строительной практике Воронежа в течение многих лет, при реконструкции и застройке исторической среды, сложилась негативная тенденция «штучного» проектирования без обременения заказчика разработкой необходимой качественной градостроительной документации, и, что особенно важно, финансовым участием во всех необходимых градостроительных программах города. Особое внимание должно быть уделено появлению узаконенной документации по охранным зонам объектов культурного наследия, по территориям, определяемым как «достопримечательные места», наиважнейший документ, в котором нуждается Воронеж – это Проект планировки центральной части города. ***Департамент культуры, «Госинспекция историко-культурного наследия» не проявляют должной заинтересованности и настойчивости, дистанцируются от решения важных проблем, связанных с судьбой исторического города наблюдая со стороны за пиршеством хищников.***

2. Из-за игнорирования науки и научных исследований не проводится мониторинг важнейших процессов жизнедеятельности населения города, отражающихся на архитектурно-градостроительной сфере. Отсутствуют такие программные документы как:

- концепция освоения исторически сложившейся среды в единстве идейного и композиционно-пространственного замысла регулярной части города, склоновых территорий, приакваториального пространства на основе идентичности и тенденций современного градостроительства;

- концепции формирования пространственно развитой системы общественного центра города в единстве с композиционно-доминантным каркасом, с общественно-пешеходными коммуникациями, центром общественной культурной и административно-деловой активности;

- концепции градо-экологического освоения приэкваториального пространства с проработкой рекреационно-оздоровительных территорий, включая формирование «зеленого пояса» вокруг Воронежа.

3. Воронежскому отделению Союза архитекторов РФ есть над чем подумать и принять возможные в этой критической ситуации меры. В том числе проведение совещаний с приглашением представителей города и области, а также членов Центрального правления Союза архитекторов РФ и Российской академии архитектуры и строительных наук.

Вывод напрашивается сам собой. ***Если мы все будем чувствовать себя причастными к великой истории города, ощущать себя частицей этого поступательного созидательного процесса, представляющего сплав величия замысла и организаторских способностей, величия таланта и творческого озарения, величие героизма и титанического труда, величие духа и силы воли, будем любить свой город, его пространства и лирику улочек, регулярность и живописность, торжественность и камерность, его производственный и интеллектуальный потенциал, то мы просто обязаны быть достойными этого города, охраняя и возвеличивая его трепетную духовную, но легко ранимую ауру.***

Вспомним назидательные слова Петра I: «Служенье□ на благо России, почитаю первойшей обязанностью для всех подданных Отечества и,□ наипаче для себя, но волен я над телом народа, а над душой его хозяин один - Господь».

Следовательно, нам, простым смертным, вторгаясь в духовную сущность мира человека и его неразрывной составляющей- мира архитектуры, следует задуматься о том, что: «Не вмешиваемся ли мы в компетенцию высшей сферы, проявление гордыни к которой, как грех, наказуем». ***На гербе Воронежа изображен неиссякаемый источник, олицетворяя собой непреходящее и вечное, как духовную основу огромного созидательного потенциала всего сообщества нашего города!***

«Возвращение на круги своя». Но завершить обсуждаемую проблему «Happy end», к сожалению, не получается. Жизнь продолжается и преподносит нам ожидаемые и неожиданные сюрпризы. Опубликована информация о том, что:

«В центре Воронежа может появиться 37 этажный жилой дом, который сразу же побьет рекорд высоты в нашем городе... 23 января одобрение на возведение высотки получил после встречи с губернатором Алексеем Гордеевым московский бизнесмен Евгений Тростянецкий («Моё» □ 9 (950) 29 января – 4 февраля) 2013г.».

Теперь почти все стало ясно. Почти, но не совсем. Стало ясно – кто главный архитектор города, ясно, что чиновничий аппарат, градостроительных департаментов города и области в решении ключевых вопросов не осмеливается возразить главному руководителю, компрометируя его авторитет своей бесхребетностью, которым ни серьезный профессиональный анализ, ни градостроительный совет не нужны. Стала понятна реплика Президента Союза архитекторов РФ А.В. Бокова о том, что ***«на российской архитектуре и российских архитекторах можно ставить крест».***

25-этажный жилой комплекс «Солнечный Олимп» в форме буквы «П», создаваемый в центральной части города на территории завода Ленина, **даже без 37-этажного жилого дома, есть не что иное, как агрессия, градостроительное преступление уже изуродовавшее облик и образ Воронежа навечно!!!**

На градостроительном Совете, когда несколько лет назад рассматривался этот комплекс, были резкие возражения, но они, в итоге, были проигнорированы.

Громадные структуры, примитивной формы и такими же фасадами, как лежащие небоскребы, убили все окружающее своей гигантской несомасштабностью, наглостью и хамством. Москвичам от бизнеса наплевать на Воронеж. Такие громоздкие уроды-дома может быть можно размещать в «Выхино», «Ступино», «Щукино», «Строгино». Однако Воронежу, с помощью нашей «доблестной» администрации, москвичи «преподнесли в дар» «Троянского коня» прямо в центральную часть города.

Ясно также, что **через уродование исторической среды русских городов** (мусульмане и прибалты этого не позволят) **происходит деградирование русской культуры, интеллекта, духовности, а, соответственно патриотизма. Но ведь такой произвол происходит, не во всех русских городах. В таких как , например, Белгород, Ярославль, Липецк, Нижний Новгород сохраняется идентичность и преемственность градостроительной культуры. Почему же так плохо в Воронеже?!**

Историческая среда формировалась в течение более чем четырех столетий, а исчезает на глазах. Кто за это ответит перед судом совести, потомками, историей?!